

Дай сердцу волю...

Автор:

Ирена Сытник

Дай сердцу волю...

Ирена Р. Сытник

Гордая виолка, покорная рабыня, страстная любовница, безрассудная авантюристка, отчаянная пиратка, всевластная правительница... Это всё одна и та же юная девушка. Причудливые извивы судьбы вели Элиот по жизни от приключения к приключению, от испытания к испытанию. Она познала горе и радость, отчаяние и надежду, любовь мнимую и настоящую... Пройдите путь вместе с героиней, чтобы испытать те же чувства.

«Дай сердцу волю, заведёт в неволю»

Часть первая: «Рабыня»

Рабыня с востока

Уже второй день «Противник ветров» стоял вблизи берегов Гарвальда – на море царил полнейший штиль. Яркое южное солнце нещадно палило с безоблачного неба, паруса бессильно повисли, а море блестело, словно огромное полированное зеркало из серебра, слепя глаза и отражая лучи в бескрайнее бледно-голубое небо.

Команда корабля, томясь от жары и безделья, развалилась на палубе, подставив голые спины лучам солнца, или играя в кости в скудной тени.

Капитан и два пассажира сидели в душной каюте, потягивая кислое алмоустское вино, и лениво перекидываясь в кости. Игра шла с самого утра с переменным успехом, хотя одному игроку – тучному купцу из Литнеса – не везло больше остальных. Хотя ставки были не очень большими, но он проиграл уже приличную сумму и начал нервничать. Резко бросал кости, долго гремел ими в стаканчике и сердито сопел, когда сумма выпавших очков оказывалась меньше, чем у партнёров.

Выложив на стол очередную серебряную монету, которая тут же перешла в руки капитана, он грубо выругался и в сердцах произнёс:

– Будь проклята эта ветреная девка!

– О ком это вы, уважаемый? – добродушно усмехнулся капитан.

– О богине удачи! Сегодня она явно показывает мне зад... Ладно, рискну ещё раз! Господа, денег у меня осталось маловато, но зато есть качественный товар... Ставлю на кон одну из пяти рабынь, которых везу в Алдею. Если проиграю и сейчас – значит, не фарт, и я выхожу из игры.

– Это большая ставка, – ответил капитан. – Я не согласен столько ставить за один раз.

– Не могу же я проигрывать рабыню по частям, – буркнул купец. – Предлагаю поставить сумму, которую проиграл. Она, по большей части, находится у господина Алхантера, – он посмотрел на третьего партнёра – высокого мускулистого человека лет сорока, одетого в простого кроя, но из дорогого материала одежду, которая не скрывала сильное тренированное тело воина. Смуглая кожа и чёрные волосы говорили, что он родом из Алмоста, но пронзительные синие глаза подсказывали, что в его жилах есть толика ассветской крови.

– Как вам нравится такое предложение? – посмотрел капитан на Алхантера.

– Совсем не нравится, – холодно ответил тот. – Если я выиграю – получу обузу. Зачем мне рабыня? Я еду в Алданию, а там рабство отменено. Если она сбежит – я потеряю деньги... А если выиграете вы, капитан, то получите девушку и сумму, выигранную мной у Алмоха?

– Я не собираюсь увеличивать ставку, – отрезал капитан. – А рабыня мне тоже ни к чему.

Купец сердито засопел, затем предложил:

– Ладно, тогда я делю стоимость рабыни на пять частей. А проигрыш выплачу в Алдее, после продажи.

– Я не собираюсь торчать в Алдее, пока вы не распродадитесь, сударь, – категорически возразил капитан.

– Да я её сбуду за пять минут, тут же, в порту, какому-нибудь перекупщику, – возразил купец. – Для этого мне даже не придётся спускаться с корабля.

– Ну что ж, – буркнул капитан, – тогда я согласен.

– Я тоже, – кивнул Алхантер.

– Только попрошу сменить кости.

– Не хотите ли сказать, уважаемый, что мы жульничаем? – с угрозой произнёс Алхантер.

– Да, поглоти вас морской змей! – поддержал его капитан.

– Конечно, нет, – поспешно ответил купец. – Просто, таким способом, я надеюсь обмануть богиню удачи.

– Ладно, – согласился капитан и достал из сундука новый набор костей.

Игра вновь возобновилась. Вначале купцу везло, и он радовался, как ребёнок, но затем фортуна вновь повернулась к нему спиной, и он несколько раз проиграл. Весь выигрыш перешёл к Алхантеру. Таким образом, он полностью выиграл стоимость рабыни и немалую сумму у капитана. Тот в сердцах бросил кости на стол и сердито воскликнул:

– Всё, на сегодня хватит! А то я проиграю корабль, как господин Алмох рабыню.

У купца было такое выражение лица, словно он проглотил живую муху, и она жужжит у него в животе.

– Я бы хотел взглянуть на свой выигрыш, – улыбнулся Алхантер.

– Разве вы не возьмёте деньгами?

– Нет. Я передумал. Я сам могу продать девушку и взять за неё немного больше, чем должны мне вы. Разве не так?

– Я думал, что вы охотник, а не купец... – съязвил Алмох.

– Я не купец, но и не глупец, – улыбнулся Алхантер.

Капитан рассмеялся:

– Хорошо сказано! Вы ещё и поэт!

– Я могу привести девушку сюда, – с кислой миной предложил купец.

– Разве не я должен выбирать? – приподнял брови Алхантер. – Вы ведь сказали «одну из пяти». Значит, я могу взять любую.

– Да, это так... – ещё больше сник купец. – Конечно, вы можете выбрать, если хотите...

– Можно прямо сейчас?

– Почему бы и нет? – пожал плечами купец и поднялся.

– Вы позволите пройти с вами? – взглянул капитан на Алмоха. – Я тоже хочу посмотреть на то, что мог выиграть, если бы фортуна была ко мне благосклонней.

– Пожалуйста, – великодушно разрешил Алхантер.

Все трое отправились на нос корабля, где располагались пассажирские каюты. В одной Алмох держал рабынь.

В небольшом помещении находились пять невольниц. Две лежали на толстом ковре, покрывавшем пол, парочка сидела в углу, о чем-то шепчась и тихонько хихикая, а одна стояла у окна и глядела сквозь прутья решётки на бескрайнее море, сливающееся с небом.

– Выбирайте, – взмахнул рукой купец. – Весь товар качественный и высшего сорта... Эй, красавицы, а ну, подойдите сюда! Этот господин выберет одну из вас.

Девушки удивлённо загалдели, но послушно встали и приблизились. Только та, что стояла у окна, даже не оглянулась.

– Девушка, подойди ко мне! – смешно коверкая слова, произнёс купец по-ассветски.

Рабыня повернулась и окинула всех присутствующих непроницаемым взглядом тёмных глаз. Алхантер обратил внимание, что её руки скованы цепью, а на шее красуется великолепный золотой ошейник. Она, не спеша, приблизилась и стала в общий ряд. Походка у девушки была неторопливой и плавной, словно у ленивой кошки, но наметанный взгляд воина и охотника различил в скупых движениях, в высокой стройной гибкой фигуре, скрытую силу и стремительность. Она напоминала разморенного жарой и сытной едой гиззарда, дремлющего на ветке дерева. Но, если понадобится, в мгновение ока этот, вроде бы ленивый и расслабленный хищник, может превратиться в молниеносную, беспощадную и сокрушительную смерть.

Алхантер окинул взглядом четырёх девушек и вернулся к той, что в золотом ошейнике. Первые четыре рабыни – алмостки – великолепные красавицы с большими округлыми грудями, узкими талиями и крутыми бёдрами, с длинными стройными ногами прекрасной формы. У Алхантера, дома, есть такие наложницы. Пятая же казалась экзотической чужеземкой: с матовой смуглой кожей, с недлинными блестящими тёмными волосами, открывавшими нежное овальное лицо с высокими изогнутыми бровями, миндалевидными чёрными глазами, наружные уголки которых вздёрнуты к вискам; ровным небольшим носиком и чудесной формы губами, словно созданными для поцелуя. Фигура девушки, в отличие от её товарок, не блистала красотой и совершенством: подтянутое тело, гибкое и стройное, с небольшой грудью, узкими бёдрами и длинными стройными ногами. Одета необычно: волосы стягивал жемчужный гребень; бледно-розовый удлинённый жакет застёгивался на причудливые резные костяные пуговицы, стройные ноги прикрывали узкие дымчатые шёлковые шаровары, схваченные на лодыжках золотыми пряжками. Ступни спрятаны в короткие мягкие ботинки на толстой подошве из кожи водяного быка. Но самое приметное украшение находилось на шее: широкий золотой ошейник, расцвеченный мелкими драгоценными камнями, с выбитым ассветским знаком «принадлежать» или «собственность». Но во всём мире его воспринимали как слово «раб, рабыня». Обычно после него шло имя владельца, но здесь его не было.

– Кто эта девушка и почему она закована? – полюбопытствовал Алхантер.

– О, это лучший экземпляр моей коллекции, – с гордостью произнёс купец. – Чистокровная виолка с Оллина. Она из высокопоставленной семьи, была приближённой самой королевы, но в чём-то провинилась, и, по местным законам, её осудили на изгнание и рабство. Девушка очень гордая и строптивая, и я не рискнул снять с неё цепи.

– Значит, эта девушка из знатного рода?

– Ну, да.

– Почему же родные не выкупили её?

– Возможно, побоялись гнева королевы, – пожал плечами купец. – Кто поймёт этих варваров?

- Как тебя зовут? - обратился Алхантер к рабыне.

- Элиот, - ответила девушка низким грудным голосом.

- Почему родители не спасли тебя от позорной участи?

- Я совершила проступок и должна понести наказание, - безучастно ответила девушка.

- Что же такого ужасного ты совершила, что тебя так жестоко наказали?

- Убила сестру.

Мужчины удивлённо переглянулись.

- Да, это тяжёлое преступление... - согласился Алхантер. - Будешь служить мне, если я выберу тебя?

- Я буду служить любому, мне всё равно... Я теперь не распоряжаюсь своей судьбой, - равнодушно ответила девушка.

Рабыня говорила тихим ровным голосом, но в глубине тёмных мрачных глаз мужчина заметил такую безысходную тоску, что его сердце невольно вздрогнуло от жалости. Ведь она была ещё такой юной: лет шестнадцать-семнадцать, не больше. Оторванная от дома, от семьи, с унижительным украшением на нежной шейке, предмет купли-продажи, больше не человек - раб, вещь.

- Я возьму её, - обратился Алхантер к купцу. - Она мне нравится.

- Воля ваша, - как бы равнодушно пожал плечами Алмох, хотя в голосе проскользнули нотки сожаления.

- А я взял бы вон ту пышку, - кивнул капитан на одну из девушек.

– Триста золотых и она ваша, – оживился купец. – Это совсем не дорого, почти даром...

Капитан засмеялся, но глаза его с жадностью рассматривали фигуру понравившейся рабыни.

Алхантер взял Элиот за руку и вывел из каюты. Приведя в свою – маленькую и тесную – предложил присесть на койку. Сам опустился на единственный табурет напротив и несколько минут, молча, рассматривал приобретение. Затем неожиданно произнёс:

– Я выиграл тебя в кости.

Девушка не проявила эмоций, и он продолжил:

– Мне не нужна рабыня и, возможно, я тебя продам... А что хочешь ты?

На губах рабыни появилась слабая улыбка, хотя глаза оставались мрачными и холодными.

– Я хочу свободы. Но это невозможно. Замок ошейника сломан, и я обречена носить его до самой смерти. Так повелела королева. Продадите вы меня или оставите себе – не всё ли равно? Я могла иметь желания, когда была свободной, а теперь я должна лишь повиноваться.

Несмотря на юный возраст, девушка рассуждала почти по-взрослому. И чем больше Алхантер смотрел на неё, тем больше она ему нравилась.

К вечеру поднялся сильный ветер, и корабль, распустив паруса, быстро заскользил вперёд.

После ужина в каюте капитана, хозяин судна и Алхантер вышли на палубу, подышать свежим воздухом. Заливавший горе проигрыша купец Алмох, налегавший весь ужин на крепкое вино, отправился спать.

Стоя на корме и глядя на разбегающиеся волны кильватерной струи, мужчины разговорились.

- Что думаете делать с рабыней? – поинтересовался капитан.

Алхантер неопределённо пожал плечами.

- Вы же направляетесь в Алданию? – продолжил капитан. – А тамошние законы строги к рабовладельцам. В стране давно запрещено рабство, а с иностранцев, ввозящих своих рабов, берётся огромная пошлина. Напрасно вы не приняли предложение господина Алмоха взять деньгами.

- Вы хотите выкупить её? – удивился Алхантер.

- Нет! Зачем мне рабыня? Да ещё виолка. Но, я мог бы дать вам дельный совет... За небольшую мзду, конечно.

- Вы считаете, что ваш совет настолько ценен, что за него нужно платить? – насмешливо прищурился мужчина.

- Выслушайте и решайте сами.

Алхантер минуту задумчиво разглядывал кильватер, а потом буркнул:

- Ладно... Говорите.

- Когда мы войдём в Мелкоморье – его ещё называют Демонским Лабиринтом из-за тысяч островов, скал и рифов – я могу сделать крюк и отправиться к одному из островов. Пока не буду называть, какому... На нём живёт эксцентричный отшельник, некий лорд, большой любитель всякой экзотики и редкостей. Он скупает различные редкости, почти не торгуясь. Думаю, рабыня-виолка пришлась бы ему по вкусу.

Алхантер задумчиво потеребил прядь, свисавшую с виска.

- Далеко ли до Мелкоморья?

– Если ветер не переменится, завтра к вечеру пройдем Зубы Дракона. Это как бы «врата» в Лабиринт.

– Я подумаю над вашим предложением... – пообещал Алхантер.

Вернувшись в каюту, мужчина растянулся на койке, отчего рабыне пришлось переместиться на табурет.

– Ты собираешься там сидеть всю ночь? – усмехнулся Алхантер.

– Если прикажете.

– А если не прикажу?

– Лягу спать на пол, когда вы уснете.

– Может, вернешься в каюту рабынь?

– Как пожелаете.

Мужчину начала раздражать эта равнодушная покорность.

– Не скучала, пока меня не было? В компании всё же веселей.

– Нет... Я устала от этих трещоток. Хоть отдохнула в тишине.

– Тогда, может, составишь компанию мне?

– Нет, – твёрдо произнесла рабыня.

– Ты отказываешь господину? – удивился Алхантер. – Разве я не твой хозяин и не могу поступать с тобой так, как хочу?

– Давайте объяснимся сразу, чтобы в будущем у нас не возникало недоразумений... – строго произнесла девушка. – Вы мой господин, я ваша рабыня. Вы можете продать, подарить, проиграть или даже убить меня... Вы

можете приказывать мне, что угодно, поручить любую работу или поставить на любую службу – я безропотно подчинюсь, сетуя на судьбу, но не на вас. Но вы не имеете власти над моим телом. Я не стану вашей наложницей и не лягу с вами против своей воли... Если вы взяли меня, рассчитывая на любовные утехы, то ошиблись – я рождена не для этого.

– А для чего же?

– Я – виолка, – горделиво вздёрнула носик девушка.

– Ну и что? А я алмостец.

– Вы не знаете, кто такие виолки?

– Бабы, решившие, что у них есть член, – съязвил Алхантер.

– Пусть так... – в голосе девушки послышался сдержанный гнев. – Сейчас лишь скажу, что виолки сами выбирают мужчин. Взять виолку силой – значит, нанести ей смертельное оскорбление. Такое оскорбление не прощается даже господину.

– И что ты сделаешь, если я поступлю с тобой так? – с вызовом произнёс Алхантер.

– Убью, – голос прозвучал спокойно, даже равнодушно.

Мужчина нахмурился.

– Ты угрожаешь мне, девка?!

– Нет, предупреждаю... Вы можете убить меня – и я покорно приму смерть из ваших рук. Но не пытайтесь овладеть моим телом – я буду защищаться до последнего вздоха.

Алхантер помолчал, а затем проворчал:

– Наверное, я ошибся, взяв тебя... Нужно было выбрать более покладистую девушку.

– Возможно... – пожала плечами виолка. – А может, вам несказанно повезло.

– Тогда лучше продать тебя, пока не поздно.

– Воля ваша.

– Ладно... Пошла вон. Спи, где хочешь, но чтоб утром была в каюте!

Элиот молча повернулась и вышла.

Свободная несвобода

Лаир выглядел необычно, странно, удивительно. Остров-крепость, остров-дворец, остров-усадыба. Издали напоминал ступенчатую пятиярусную пирамиду. Высокие скальные берега, отвесно обрывающиеся в море, составляли первую массивную ступень. Вторая – вытесанное из камня основание с узкими бойницами – походило на крепостную стену. Поверху пролежала дорога, ограждённая фигурными зубцами. Третья – частью вытесанная из скалы, частью сложенная из массивных блоков. Окна, двери и лестницы говорили, что это жилые помещения. Иногда встречалась зелень. Непонятно, как она держалась и на чём росла, но деревья и кустарники выглядели сочными и пышными. Четвёртая ступень – из камня и обожжённого кирпича – по виду походила на добротные дома зажиточных горожан или знати. Здесь зелени было намного больше. Местами она полностью покрывала стены. И венчал всё это великолепие огромный замок-дворец с высокими башнями, ажурными окнами, лестницами, куполами, арками и колоннами, украшенными резьбой и мозаикой.

Небольшой порт защищали два изогнутых мола из огромных глыб, словно собранные великанами. Потому что невозможно представить, как их могли собрать в кучу обычные люди.

Сам порт представлял собой двухэтажное полукруглое здание. Первый этаж – многоарочная галерея, ведущая к складам. На втором находились чиновники и охрана. От порта до самого дворца шла широкая крутая лестница, расходившаяся ответвлениями на каждом ярусе.

Как только «Противник ветров» пришвартовался у причала, на пристани появился чиновник в сопровождении писаря и нескольких стражников. Капитан встретил их у трапа и провёл в свою каюту, где также находился Алхантер. Последний изложил просьбу, продать лорду Лаирскому необычную рабыню. Чиновник предложил написать соответствующее прошение и указать желаемую цену сделки. Потом велел ждать ответа, не покидая судно.

– И долго придётся ждать? – неприятно удивился мужчина.

– В течение суток вам придёт ответ из дворца, – сухо ответил чиновник. – До этого времени вы не имеете права покинуть порт.

Странные порядки на Лаире немало удивили как Алхантера, так и капитана. Но каждый лорд – бог в своей вотчине, и пришлось подчиниться.

На удивление, долго ждать не пришлось. Не прошло и трёх часов, как на корабль поднялся другой чиновник. Судя по одежде – служащий из дворца. Он потребовал встречи с Алхантером и права осмотреть товар.

Удовлетворившись осмотром, чиновник вручил мужчине туго набитый алданским золотом кошель – всю требуемую сумму. Забрав рабыню, спустился на причал и скрылся под тёмной аркой порта.

Подъём по бесконечной крутой лестнице дался Элиот с трудом, несмотря на выносливость и физическую закалку. Сказалось многодневное бездействие на корабле. Когда, следуя за чиновником, она, наконец, ступила на брусчатку площади перед дворцом, дыхание сбилось, а по спине бежали струйки пота.

Во дворец они вошли не через парадный вход, конечно. Долго шли вдоль высоких красочных стен, пока не остановились перед невзрачной дверью с маленьким окошком на уровне головы. Чиновник несколько раз стукнул, в

проёме мелькнуло лицо, и заскрежетал засов.

Затем ещё долго плутали по различным коридорам, переходам и лестницам, пока не оказались в помещении, похожем на кузницу или мастерскую. Сутуловатый мастер ловко и быстро снял с рабыни оковы. Следующая остановка – прачечная. Здесь молодая и добродушная толстушка вымыла девушку и облачила в другую одежду: простую тунику и холщовые брючки. Третья остановка состоялась, судя по всему, у лекаря. Высокий, ещё крепкий старик, велел ей раздеться, и придирчиво осмотрел тело, заглянул в рот и проверил волосы. Затем смазал раны, оставленные наручниками, дурно пахнущей мазью, закрыл повязками и отпустил восвояси.

Терпеливо ожидавший за дверью чиновник вновь повёл Элиот переходами и сумрачными коридорами. Наконец, они прибыли в конечный пункт. Распахнув добротную резную дверь, провожатый произнёс первые за время путешествия слова:

– Ваша комната, сударыня.

Девушка была так измотана, что не обратила внимания на вежливую фразу, что прозвучала весьма странно в обращении к обычной рабыне.

Едва она переступила порог, дверь захлопнулась.

Помещение, в котором оказалась, так удивило, что Элиот даже рот открыла от изумления. Нет, она видала помещения шикарнее, чем это. Просто не ожидала, что ей предоставят столь изящную комнату.

Напротив двери находилось полукруглое окно с ажурной застеклённой рамой. Никаких решёток или иного, ограничивающего свободу, приспособления. Стены обтягивали шёлковые обои. Справа – вычурная кровать с балдахином. С консолей свисала узорная занавесь. В ногах – большой резной сундук для вещей. По обе стороны от кровати – изящные тумбочки с подсвечниками. Справа от двери – стол с мягким стулом. Слева – ограждённый туалетный уголок. Под левой стеной мягкий диванчик. В углу – столик с круглым зеркалом и канделябрами. Пол закрывал толстый разноцветный ковёр.

Элиот сбросила обувь и ступила на покрытие. Мягкие упругие ворсинки нежно щекотали кожу ступней. Казалось, ноги шагают по густой газонной траве.

Первым делом она выглянула в окно. Взгляд упёрся в сверкающий купол, а затем нырнул в колодец двора, отделяющего сооружение напротив от её помещения. Вспомнив последний затяжной подъём по винтовой лестнице, девушка поняла, что находится в башне. Что ж, могло быть хуже. Она могла оказаться в сыром подвале или в тесном гареме.

Растянувшись на упругом матрасе, попыталась расслабиться, и, убаюканная тишиной, прохладой, усталостью, незаметно задремала.

Разбудил Элиот звук закрывшейся двери. Резко приподнявшись, окинула комнату настороженным взглядом. И сразу заметила на столе у двери накрытый начищенной бронзовой крышкой поднос. Движимая голодом и любопытством, встала и приблизилась к столу. Осторожно приподняла крышку. Рот мгновенно наполнился слюной от изумительных ароматов горячей похлёбки и запеченного в травах мяса. Гарнир состоял из тёплого овощного салата, а на десерт предлагалась большая чашка взбитых с ягодами и толчёными орехами сливок. Новый хозяин явно не собирался морить её голодом.

Девушка не захотела показаться неблагодарной, и съела всё предложенное. Затем вернулась на кровать, подложила под спину подушки, и, разлѣгшись, как принцесса на бобах, принялась наслаждаться десертом, черпая сливки маленькой серебряной ложечкой и, не спеша, смакуя.

Постепенно за окном стемнело. Никто больше не тревожил рабыню. Издалека доносились звуки обычной замковой суеты, но постепенно шум стихал. Так как никто не принёс огня, а приспособлений для розжига она не обнаружила, хотя старательно искала, девушке пришлось коротать вечер в темноте. Не оставалось ничего иного, как раздеться и нырнуть под тёплое покрывало. Усилием воли прогнав из головы все тревожные мысли, Элиот расслабилась и погрузилась в крепкий сон.

Утро началось с подноса на столе у двери. На этот раз её ждал лёгкий завтрак: чашка свежего молока, рассыпчатое печенье и блюдечко мѣда. На стуле лежала

её одежда, аккуратно сложенная, выстиранная и выглаженная. Сей факт приятно удивил.

После завтрака Элиот овладела скука. Она ходила по комнате туда-сюда, то выглядывая в окно, то прислушиваясь у двери. В какой-то момент не выдержала и осторожно потрогала ручку. Та легко повернулась и дверь чуть приоткрылась. Элиот замерла. Как, она не заперта? Может, слуга, приносивший еду, забыл запереть за собой?

Как бы там ни было, любопытство одолело, и она легонько толкнула дверь. Та бесшумно распахнулась, и взору открылся знакомый короткий коридор и сумрачный лестничный пролёт. Снаружи никого не было – ни зрителя, ни стражи.

В душе виолки сошлись в борьбе два чувства: любопытство и осторожность. В конце концов, любопытство победило стальным аргументом: ей никто не запрещал покидать комнату. Более того, осмотрев дверь снаружи, она не обнаружила засова или иного запора. Значит, она вольна покидать помещение, когда пожелает.

Двигаясь неторопливо и осмотрительно, стараясь запомнить все проходы и повороты, вскоре вышла на открытую галерею, в которой пролёты между колоннами занимали ёмкости с землёй. В них пышно разрослась всяческая зелень: цветы, живописные кустарники, странные маленькие деревца. Некоторые лозы обвили колонны или соседние растения, давя их в ненасытной жажде света и пространства.

В галерее царил прохлад и витали нежные цветочные ароматы, лёгкий ветерок гулял между колоннами, шелестел разноцветной листвой и гонял по каменному полу осыпавшиеся лепестки. Вполне себе приятное местечко.

Элиот, не спеша, прогуливалась, наслаждаясь свежим воздухом и посвистыванием птичек, ищущих в густых зарослях корм. Лучи солнца, пробиваясь сквозь ветви и листья, ложились на пол яркими пятнами и приятно ласкали кожу, когда попадали на девушку.

Галерея выглядела пустынной, и Элиот, казалось, была тут единственной живой душой. Но внезапно она едва не споткнулась о чьи-то ноги, выглядывавшие из

просвета между двумя большими глиняными кадками. Остальную часть тела скрывала свисавшая почти до пола зелень. Осторожно раздвинув ветви, Элиот сунула голову в куст, чтобы лучше рассмотреть лежащего. Может, кому-то стало плохо и он завалился в кусты? Или кто-то неудачно спрятал труп?

В сумраке белело юношеское лицо, обрамлённое всклокоченными светлыми волосами, в которых застряли веточки и сухие листья. Глаза незнакомца были закрыты, руки лежали на груди. Одна рука сжимала большие садовые ножницы. В густой тени кустарников трудно разглядеть, дышит паренёк или нет. Элиот протянула руку и постаралась нащупать пульс. Так как голова была склонена набок, пришлось приподнять её, чтобы добраться до нужного места на шее.

– А? Что?.. – встрепенулся мнимый покойник и открыл сонные глаза. Увидев над собой незнакомое лицо, удивлённо захлопал густыми ресницами. – Ты кто?

Говорил паренёк на хорошем ассветском языке, и это радовало.

– С тобой всё в порядке? – поинтересовалась Элиот, выпрямляясь.

Пока она отряхивалась, мальчишка выпутался из растений и встал на ноги. Серые глаза с любопытством осмотрели девушку, задержавшись на золотом ошейнике.

– Ты кто? – повторил вопрос.

– Я... – виолка запнулась. Правда, кто она? Рабыня! И хотя, вроде, смирилась с этой мыслью, но гордая виольская душа восставала против унижительного звания. – Меня зовут Элиот, – горделиво вздёрнула подбородок.

– А я Стасис, – широко улыбнулся парнишка. – Но все зовут меня Стас. Я тебя раньше не видел.

– Меня... Я прибыла вчера.

– Ты странно одета. Не могу понять, с какого ты уровня.

– Уровня? – недоумённо переспросила девушка.

- Ну, да... С уровня, - кивнул Стас в сторону открытой стороны галереи. - Вот я со второго - там живут ремесленники, рыбаки, мелкие торговцы, низшая прислуга дворца. На третьем живут купцы, богатые торговцы, чиновники и старшая прислуга. Четвёртый - этот - дворец. Тут живут приближённые лорда, придворные сановники, личная прислуга и другие, близкие его милости особы. Ты где живёшь?

- Тут. В башне.

- О... - в голосе парнишки прозвучали уважение и нотка зависти. - А ты лорду кто?

- А кто живёт на первом уровне? - увильнула от вопроса Элиот.

- Это казармы. Там только солдаты и стражники. А ещё катакомбы - тюрьма. Говорят, жуткое место. Там нет солнца, нет света, кроме факелов и сальных свечей. Кто туда попадает - долго не выдерживает. Лучше уж на галеры!

Девушка вспомнила вид острова и решила уточнить.

- Постой, а разве первый уровень это не первая ступень острова?

- Не. Самая первая ступень это основание. Потом идёт первый уровень - казармы. Второй уровень - простонародье. Третий - купечество. И четвёртый - поднебесные - так, в шутку, мы зовём дворцовых «небожителей».

- Интересная градация... А ты можешь рассказать о лорде? Я чужеземка и совершенно ничего не знаю о вашем острове и местном правителе.

- Да я сам ничего о нём не знаю, - двинул плечами Стас. - Я мелкая сошка - помощник садовника. Подстригаю кусты, - пощёлкал ножницами, - убираю мусор, приношу-отношу... Я его ни разу не видел.

- Но кто-то же что-то знает? Что о нём в народе говорят?

– Да разное... В основном, всякие глупости. Ну, типа, что он и не человек вовсе. Типа, что он живёт уже сто лет или даже больше. Или, что он пьёт кровь младенцев и юных девственниц... – В глазах парнишки мелькнул страх, когда он посмотрел на собеседницу. – Э... Кхм... Говоришь, прибыла вчера?.. А ты, случайно... гм... не девственница?

– Нет, – с улыбкой покачала головой Элиот.

– Ну, это хорошо... – в голосе мальчишки прозвучало явное облегчение. – Не, ну это враки, ясен пень, но...

– И что ещё говорят о лорде? Он злой? Добрый?

– Не, так-то он не очень злой. Хотя, в основном, всем распоряжается у нас райтер Бир. Он его представитель и передаёт народу все указы и распоряжения. Некоторые даже треплются, что лорда и нет вовсе, что он помер давно, а Бир это скрывает, чтоб оставаться правителем Лаира... Демоны подземелья!.. – внезапно воскликнул Стас и втянул голову в плечи. – Ладно, я побежал! Мастер Тир сейчас с меня шкуру спустит за то, что я ничего не сделал!

Паренёк развернулся и умчался прочь, словно ветром подхваченный. Элиот оглянулась и увидела в начале галереи тёмный силуэт какого-то человека, направлявшегося в её сторону.

Рассказ помощника садовника не принёс успокоения, а, наоборот, растревожил и так беспокойные думы виолки. Куда она попала? Кто её хозяин? Какой он – таинственный господин? Чудак, скупающий диковинки, как о нём говорили на корабле? Чудовище, как болтают местные жители? Старый или молодой? Добряк или деспот? И для каких целей купил её, не торгуясь, даже не видя? Для пополнения коллекции, для утех, как забавную зверушку?

После первого разговора со Стасом прошло почти три декады, а Элиот так и не видела ни господина, ни кого другого, кроме старого слуги, приносившего еду. Девушка пробовала с ним заговорить, но он, то ли страдал глухотой, то ли не понимал ассветского, то ли был просто не разговорчивым. Виолка ещё несколько раз встречала Стаса в той же галерее. Они разговаривали о том, о сём, но ничего нового о лорде девушка так и не почерпнула. Пятнадцатилетний паренёк из

небогатой семьи сапожника мало что знал о жизни дворца и его обитателей. Единственное, что узнала нового, так это, что лорд не женат и не имеет детей, потому что никто никогда не слышал ни о леди, ни о принцах или принцессах. Был ли у него гарем или любовницы – неизвестно. Если и существовали какие-то женщины в жизни правителя, то они были надёжно укрыты во внутренних покоях дворца, куда вход позволен единицам избранных.

Стас не только рассказывал Элиот разные интересные истории, но и провёл по городу. Они побывали на всех уровнях, кроме первого – туда посторонних не пускали. По дворцу Элиот путешествовала сама. Никто не обращал на неё внимания, словно она была невидимкой. Виолка свободно проходила везде, где не было стражи, обходя стороной места под охраной. Зачем нарываться на неприятности? Относительная свобода была девушке по душе. А во дворце, как и на остальных уровнях, было столько интересного, что изучение займёт ещё не один месяц.

Главная особенность, на которую виолка обратила внимание ещё в первые дни – отсутствие рабов. На Лаире никто, кроме неё, не носил рабский ошейник или иной знак несвободы. Когда она спросила об этом Стаса, тот подтвердил её подозрения, сказав, что на острове, действительно, нет рабов. Все граждане свободные и, по закону, не могут потерять свободу никаким способом – ни за проступок, ни за долги, ни насильно, ни по собственному желанию. Даже осуждённые остаются свободными гражданами, отбывая наказание. Поэтому рабский ошейник Элиот паренёк принял за необычное украшение. Когда же девушка призналась, наконец, что она рабыня и лорд купил её, очень удивился.

Минуло два месяца со дня появления Элиот на Лаире, когда однажды, принеся очередной поднос с едой, старик-слуга буркнул:

– Лорд-правитель желает вас видеть. Вам приказано не отлучаться и ждать провожатого.

Оказывается, старый пройдоха прекрасно говорит по-ассветски.

Сообщение и обрадовало, и встревожило одновременно. Обрадовало, что хозяин соизволил вспомнить о рабыне, и она, наконец-то, узрит его воочию. Встревожило, что она не знала, чего ожидать от этой встречи. Виолку несколько тяготил неопределённый статус, но тешила относительная свобода. Теперь же

всё может измениться. Элиот получит своё место в этом обществе, но придётся ли оно ей по вкусу?

Через несколько часов после обеда в дверь требовательно стукнули, и на пороге возник уже знакомый чиновник – тот, который выкупил её у Алхантера. Окинув рабыню внимательным взглядом, удовлетворённо кивнул и произнёс:

– Идите за мной.

Элиот подготовилась к встрече: надела свой костюм, который до этого бережно хранила в сундуке, пользуясь местной одеждой, чтобы не выделяться. Тщательно уложила волосы. Нанесла на лицо неброский, но подчёркивающий нужные прелести, макияж. Сбрызнулась душистой водой. Она была виолкой, но также и женщиной. За столетия цивилизованной жизни, даже самые ретроградные виолки поняли, что оружием могут служить не только меч или шнур-удавка, но и женские чары, пленительность, кокетство. Порою взгляд разил сильнее меча. Поэтому современные виолки учили дочерей не только военному искусству, но и «политике обаяния».

Чиновник повёл Элиот во внутренние, закрытые, покои. Пройдя строго охраняемые врата, девушка оказалась в чудесном мирке солнца, зелени, открытых двориков, искусственных водопадов и журчащих фонтанов, светлых коридоров и расписных покоев. Повсюду взгляд натывался на прекрасную статую или изящную картину, искусную резьбу или ажурный орнамент, огромный гобелен или яркий ковёр. В просторных, скрытых в зелени и цветах клетках, щебетали яркие птицы, наполняя воздух умиротворяющим пением. Различные ручные зверушки встречались в самых неожиданных местах.

Несомненно, если и существовал рай, то находился он во внутреннем дворце лорда Лаирского.

Провожатый остановился возле высоких, украшенных позолоченной резьбой дверей, стукнул серебряным молоточком по такой же пластине, и, когда изнутри донёлся голос, произнёс:

– Входите.

Девушка переступила порог.

В отличие от пройденных светлых помещений, наполненных солнцем и воздухом, комната казалась сумрачной. Окна скрывали шторы, пропускавшие слабый рассеянный свет. У противоположной стены, на возвышении, в огромном, похожем на трон, кресле, сидел в небрежной позе мужчина неопределённого возраста. Ему с равной долей уверенности можно было дать и двадцать, и тридцать лет. Одна рука расслабленно лежала на подлокотнике, вторая теребила загривок редкого окраса белоснежного пунтуса – большой кошки с голубыми глазами. Убаюканная лаской, она даже не взглянула на вошедшую.

Элиот скромно остановилась у порога, украдкой, но с любопытством, рассматривая господина. Мускулистую фигуру не в силах была скрыть богатая одежда из белого шёлка и бархата. Вытянутое скуластое лицо обрамляли длинные волосы цвета тёмного мёда. Глаза в сумраке казались чёрными из-за расширенных зрачков, но узкая полоска радужки сверкала, как серебро. Так сиять в темноте могли только глаза ночных животных. Возможно, слухи о нечеловеческой природе лорда родились не на пустом месте?

– Подойди ближе, – донёлся голос от трона.

Элиот послушно приблизилась, не поднимая глаз, однако внимательно следя за господином сквозь полуопущенные ресницы.

– Ты такая скромная или боишься посмотреть мне в глаза?

В голосе лорда скользнула неприкрытая насмешка.

Элиот медленно подняла голову и с вызовом посмотрела на господина.

– Ты, в самом деле, виолка? – в голосе лорда слышалось явное недоверие.

– Да, господин.

– Ты какая-то смуглая... Как варварка.

– Мой отец чистокровный виол с Прародины. К сожалению, я пошла в него, а не в мать.

– Надеюсь, сходство только внешнее, – в голосе снова прозвучала насмешка. – Покорная виолка, это необычно, но отвратительно... Не так ли?

Элиот не знала, что ответить. Она выбрала послушание, чтобы избежать лишних неприятностей. Но новому хозяину, кажется, не нравятся покорные рабыни. Что ж, она может стать строптивой. Это не трудно. Нужно просто снять запоры с души.

– Почему на тебе до сих пор ошейник? – нахмурился лорд. – Эти болваны не догадались его снять?

Мужчина резко встал. Так легко, словно подхваченный порывом ветра лист. Миг, и он уже возле девушки. Элиот почувствовала на шее прохладные пальцы. Послышался скрежет, и вот лорд уже держит ненавистное украшение с вывернутым замком. Он просто выдрал его, разорвав металл голыми руками, словно тряпку. Элиот поразились необычной силе господина.

Они стояли так близко друг к другу, что девушка чувствовала странный запах сухих цветочных лепестков, исходивший от мужчины. Смогла даже рассмотреть цвет его глаз, напоминавший зеленоватые морские волны. Его взгляд, казалось, пронизывал насквозь. Он и пугал, и возбуждал одновременно. Сердце невольно ускорило ритм, ноздри затрепетали, дыхание стало глубже, а зрачки расширились.

Уголки губ лорда дрогнули в едва заметной улыбке. Пальцы скользнули по лицу, пробежали по губам и замерли на непривычно оголённой шее.

– Ты теперь свободна. Виолка не может быть рабыней. Только не в моих владениях. Я тебе не хозяин, ты мне не слуга. Если хочешь, можешь покинуть Лаир хоть сейчас.

– А если не хочу? – прошептала Элиот, словно находясь под гипнозом сверкающих глаз.

– Тогда оставайся, – снова чуть улыбнулся лорд.

– Я хочу служить вам.

– Какую должность хочешь?

– Я телохранитель.

– Мне это не нужно. Достаточно стражи снаружи.

– Тогда сами назначьте, кем пожелаете.

– Согласна обучать моих солдат?

– Да!

– Тогда будешь инструктором ближнего боя. Завтра Реут отведёт тебя в казармы и представит командующему. Всё, ступай!

Лорд отвернулся и направился к креслу.

– Я увижу вас ещё? – удивившись собственной наглости, пролепетала девушка.

Мужчина взглянул через плечо, едва усмехаясь:

– Когда захочешь, девочка...

Раба любви

Элиот словно ухнула в омут, и не в силах была выплыть. Любовь к господину захлестнула с головой, налетела ураганом, подмяла и закружила в вихре. Это казалось колдовским наваждением. По ночам ей снились его сияющие глаза. Воспоминания о прикосновениях заставляли тело биться в конвульсиях оргазма. Душа рвалась к новой встрече, и только разум сдерживал желание броситься во внутренние покои и пасть унижено в мужские объятия.

Стараясь отвлечься, виолка с исступлением отдавалась работе, загоняя себя и подчинённых до изнеможения. Возвращалась в комнату поздно вечером. Сил

хватало только поест и раздеться. И она тут же проваливалась в беспокойный сон, полный эротичных грёз.

Так продолжаться долго не могло.

В один из выходных дней, Элиот решила покончить с невыносимым положением. Лорд наложил на неё чары, пусть их и снимет!

Стражники у ворот во внутренние покои беспрепятственно пропустили виолку. Элиот представления не имела, где в данный момент находится лорд, но была полна решимости отыскать его, в каком бы уголке своего рая он ни прятался.

Первым делом отправилась знакомым маршрутом в «тронную» комнату. Вначале она слегка заблудилась, свернув не туда, но потом вышла на верную дорогу.

Чем ближе подходила к заветной двери, тем сильнее билось измученное сердечко. Вот и знакомый орнамент, и серебряный молоточек. Элиот протянула руку, чтобы постучать, как того, вероятно, требовали правила, но тут же махнула рукой. Возможно (и скорее всего!), лорда внутри нет. Она просто заглянет, чтобы в этом убедиться, и продолжит поиски.

Толкнув массивную дверь, Элиот вошла в сумрачное помещение и огляделась. Сердце пропустило один удар, а потом затрепетало, как пойманная птица.

Высокая фигура, облачённая в шёлковую белоснежную тунику, украшенную золотой вышивкой по горловине и низу, стояла у окна, с чуть приотдёрнутой шторой. Медовые волосы струились по спине, схваченные в пучок золотой заколкой.

– Простите, милорд... Я...

– Знаю. Ты думала, что меня здесь нет. Меня и не было. Я пришёл ради тебя. Ты долго шла.

– Я...

– Да, знаю. Ты заблудилась, – лорд повернулся. Знакомая лёгкая улыбка тронула уголки губ. – Я сам блуждал тут в первое время, – он жестом указал на мягкую скамью у стены. – Присядь. Говори, с чем пришла?

Элиот потрясённо молчала. Её изумила осведомлённость господина. Он не только знал каждый её шаг, но, словно читал мысли!

Видя, что гостья в растерянности, лорд сам приблизился и взял её за руку, увлекая к скамье.

– Ты пришла помолчать или хотела что-то сказать?

Голос звучал скорее дружелюбно, чем насмешливо.

Элиот вдохнула поглубже, стряхнула наваждение, вновь охватившее в присутствии господина, и, отведя взгляд, произнесла, стараясь сдержать дрожь в голосе:

– Вы меня околдовали... Прошу, снимите чары... Они мешают работе. Они отвлекают меня от службы.

– Я не мог тебя околдовать. Я не умею напускать чары, – в голосе лорда звучала откровенная насмешка. – Однако, я понимаю твоё состояние... Но в нём нет моей вины. Это называется «любовь», девочка. Первая любовь. Оттого и такая сильная.

Даже смуглость не смогла скрыть румянца смущения, покрывшего лицо Элиот.

– Тогда... – она сглотнула подступивший к горлу ком и подняла взгляд. – Что нам... что мне... делать?

– Отдаться чувству, – мягко улыбнулся мужчина.

– Вы – мой господин... Разве так можно?

– Почему нет? С каких пор виолки отказывают собственным желаниям?

Элиот заглянула в прозрачные зеленоватые глаза, пытаясь проникнуть в мысли лорда. Лучше бы она этого не делала! Потому что тут же ухнула на самое дно изумрудных колодцев. Руки сами потянулись к шее, губы решительно прильнули к соблазнительным изгибам насмешливого рта. Лорд не сопротивлялся. Он всецело отдался настойчивости девушки. Но постепенно, исподволь, взял инициативу в свои руки. Элиот опомниться не успела, как уже лежала, обнажённая, на лавке, и мускулистое гибкое тело ритмично вдавливалось в неё в подушки. Небывалое наслаждение начало наполнять её, как сосуд водой, от донышка до макушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sytник_irena/day-serdcu-volyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)